

Кочующая идеология заборов

Забор – ограда, чем место забрано, обнесено, огорожено; ряд кольев, который ставится поперек чего-то; прясельник, городьба, тын, частокол, палисадник; плетень; стена; живая изгородь; перегородка в доме...

Владимир Даль.

Толковый словарь живого великорусского языка

В феврале 2013 года в редколлегии журнала «Проект Байкал» состоялся круглый стол, посвященный обсуждению функций и особенностей заборов в социальном пространстве. В нем приняли участие: Елена Григорьева – архитектор, издатель; Владимир Бух – заслуженный архитектор России; Николай Жуковский – главный архитектор и директор ООО «Архитектурная фирма Н. Жуковского»; Татьяна Чеботарева – архитектор; Марина Ткачева – кандидат философских наук, доцент кафедры философии БГУЭП, член Союза журналистов России; Елена Ладейщикова – сотрудник Службы охраны объектов культурного наследия Иркутской области; Константин Лидин – кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента ИргУПС.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВА Начнем с того, что тема заборов актуальна для мировой архитектурной общественности: в Италии прошла конференция, заявлена азиатская дискуссия о преодолении границ (тоже заборов!). Тема интересна и для нас, она предполагает интересные повороты: исторические заборы; то, что можно обозначить как «философия заборов»; волновой характер «заборизации» в Иркутске. То он весь в заборах, даже на центральных улицах, то приходит время – и заборы убирают.

МАРИНА ТКАЧЕВА Политолог А. Аузан прямо связывает идеологию установки заборов со сверхиндивидуалистическим характером постсоветского общества, эгоистическим стремлением оградить свою территорию, сделать недоступной для других, «посторонних». Мне кажется, сюда можно кое-что добавить.

Первое я называю «крамой для картины»: картинка – это само здание, а есть еще окружающая территория, которая создает настроение, делает понятным замысел

или вводит в контекст времени. Исторические заборы (или те, которые имитируют их) – это именно такой случай.

Второе – это функция своеобразного «места встречи». Впервые натолкнулась на эту идею в Новой Зеландии, где большинство заборов сделаны в архаических традициях, а скульптура и архитектура могут быть вполне европейскими: памятник офицеру-участнику Первой мировой войны огорожен столбами с изображением местных божеств-покровителей; скульптура королевы Виктории – а вокруг языческие символы... Потом я подумала: что-то похожее по назначению происходит и у нас. Здесь не маорийские боги встречаются с британцами, но пересекаются пространство и чувства, ритуальные действия и устойчивые структуры. Вот на перилах Нижней набережной, на ограде вокруг драмтеатра висят замки – подарки от новобранцев (во многих городах я видела то же самое); такая материализация клятвы в любви, встреча общественного и частного.

Третье – нестандартный пример, подсмотренный в Кисловодске, который считается чуть ли не самым престижным и дорогим городом коттеджной застройки в южной России. Сами эти домики и дворцы достаточно стандартны, похожи друг на друга, отличаются разве что размерами. Но вот заборы и ворота у всех разные; такая демонстрация статуса исключительно «навынос».

Наконец, наиболее очевидное, четвертое. Забор – отгораживание территории безопасности и порядка от территории хаоса.

НИКОЛАЙ ЖУКОВСКИЙ А с какой стороны был хаос – изнутри или снаружи?

ЕГ Когда в Сибирь пришли казаки, поставили свой острог, где был хаос? У кочевников был свой мир, свой порядок, а пришлые вторглись туда со своим хаосом.

МТ Это симметричная ситуация: казакам казалось, что порядок у них, местным жителям – что у них.

ВЛАДИМИР БУХ Мне иногда кажется, что люди чем-то похожи на животных: коровы ведь ходят там, где ограды нет. Студенты в сквере Кирова, вокруг памятника Горькому тоже толпчат газон, как им понравится, хаотично, если территория ничем не огорожена. Мне кажется, что когда людей много, они как бы теряют сознание,

действуют стихийно. Мне интересно, что в голове у человека, когда он идет по газону: корова он или человек? Конечно, тропинки должны быть удобными; еще Курчатов предлагал асфальтировать те дорожки, которые люди зимой протаптывают. Но жизнь в городе устроена не так, как удобно каждому, вот заборы и регулируют движение, упорядочивают жизнь.

КОНСТАНТИН ЛИДИН Если бы студенты думали, что регулировать вообще не надо, то они бы тогда ходили где попало и равномерно вытоптали бы весь газон. Они же ходят тоже определенными путями, а не везде.

ЕГ На мой взгляд, планировщики скверов не учли огромные потоки студентов БГУЭП и ИГЛУ. Надо было или дорожки проложить по-другому, или надо замостить короткую дорожку, раз уж она вытоптана, другим материалом, не асфальтом.

НЖ При планировке сквера Кирова сделана грубая ошибка: на самом ходу поставлены скамейки. Но мне интересно, что архитектурными средствами можно даже на таком примитивном уровне управлять людьми: например, сделать ограду повыше, чтобы ее преодолеть уже было невозможно. А еще управлять можно людьми средствами и архитектуры, и цвета, и формы, и направления.

ЕГ Наш сквер, конечно, не Летний сад, где главное – сохранение исторической памяти, исторического порядка. Но все-таки он тоже объект с историей, которую нужно уважать. В большинстве стран, кстати, давно поняли, что по газонам не только ходить можно, но и устраивать пикники, загорать, лежать... Главное – организовать территорию безопасности и красоты. Мы в проекте 130-го квартала предусматривали подобные газоны на крышах (переходящие в частные газоны) именно для такого времяпрепровождения. К сожалению, при нынешней реализации проекта это уже невозможно осуществить.

КЛ Забор – это еще и символический предмет. Он не обязательно должен выглядеть как доски, поставленные торчком. Очень часто функции забора выполняют элементы, казалось бы, совсем на забор не похожие. Эти функции выполняет МКАД: за МКАДом и внутри МКАДа – большая разница. В ментальных картах москвичей

МКАД – такая сакральная линия, за которой не очень понятно, есть ли вообще какая-то жизнь. Забор – если рассматривать его не как строение, а как смысл – это граница между двумя структурами, укладами жизни. Естественно, что каждый житель одного уклада жизни второй уклад воспринимает как отсутствие структуры – хаос. В классическом городе, где осталась традиционная застройка, видно, что между дворами и улицей и между дворами соседей были примерно одинаковые по мощности заборы: ведь в каждом дворе свой уклад, который отличается от соседского. Только в исключительных случаях люди выходили из одной структуры, перемещались в другую; и это все должно быть обставлено ритуалами, потому что чужая структура – штука довольно ядовитая. Можно и свою порушить.

НЖ Линия между структурами или граница между какими-то структурами может быть не обязательно социально-нормативной, обозначенной в виде запрета или закона, иногда она воображаемая.

КЛ Государственные границы – тоже пример забора. Но приходит время – и структуры перемешиваются, камни разбрасываются. Это происходит в глобальном масштабе... В первую очередь стремится проламывать заборы – во всех смыслах – молодежь. Появляется дыра в заборе – тоже довольно символический объект во многих случаях. Потом наступает период, когда идет укрепление разнообразия; внутри каждого объема начинает создаваться и укрепляться своя структура. А для того, чтобы этому процессу не мешали соседи, его нужно отгородить забором. Сейчас явно мы видим, как заканчивается период «заборолательства», начинается период «заборостроительства». Еще несколько лет назад тенденция к перемещению, мобильности, «забороборчеству» была на максимуме; половина человечества куда-то ехала, даже без особой нужды. На наших глазах она в очередной раз завершается.

ЕГ Вернемся к градостроительному значению забора. Вот Садовое кольцо вообще было земляным валом. В Иркутске интересна история улиц, примыкающих к улице Карла Маркса: они не сквозные, а в основном вразброску из-за того, что там была стена. Из-за этого у центра Иркутска такая забавная необычная структура.

Исторические города имеют структуру, на которую повлияли заборы.

ЕЛЕНА ЛАДЕЙЩИКОВА В нашем городе была такая традиционная структура – палисад, оборонительное укрепление, которое трассировано по современной улице Маркса. Если посмотреть на более раннюю и более позднюю сетку улиц города, очень четко «считываются» места ворот: улицы к ним веерообразно сходятся. Заморские ворота – на месте нынешнего памятника Ленину. Мельничные ворота в районе улиц Декабрьских Событий, Франк-Каменецкого и Карла Маркса, также «запрограммировали» пучок улиц. Монастырские ворота, ведущие к Знаменскому монастырю – то же самое.

Кроме схождения, забор отразился еще вот на чем. Более старая часть города (до ул. К. Маркса) имела горизонтальную направленность улиц: они сжимались, уплотнялись, разрастались количественно по мере приближения к стене. И, наоборот, за стеной образовывался как бы «выхлоп», появлялось более свободное пространство, улицы трассируются перпендикулярно этой стене. А поскольку стена еще некоторое время существовала, обе части города жили своей самостоятельной жизнью, то стыка улиц нет. В Иркутске есть продольные улицы, но переходящие одна в другую. Прямых улиц очень немного, это такие связывающие магистрали.

Спрявление тоже происходило, но медленно, десятилетиями, потому что у любого частного любую квадратную сажень нужно было купить за очень хорошие деньги. Планы расширения и спрявления улиц осуществились в очень малой степени: казна бы захлебнулась, если бы все планы реализовывались. Екатерина Вторая в высочайше утвержденном плане 1792 года старую часть города оставляла в уже сложившемся виде. А жесткая регулярная планировка должна начинаться за стеной, где были только намечены основные перпендикулярные направления, там эта структура легла сравнительно легко. Спрявление делалось в тех местах, где были глухие тупики, где улицы грубо ломались выступами частных владений. Но сама планировка не изменена.

ЕГ А что это за забор был по улице Карла Маркса? Частокол?

ЕЛ Предположительно он был деревянный; я встречала где-то небольшой рисунок фрагмента частокола,

там были и редуты. Но у исследователей до настоящего времени мнения расходятся: а был ли он? Лично я считаю, что он был: современная траектория улицы соответствует известным историческим планам. В поддержку этой версии все градостроительные моменты, которые я сейчас проговорила. Но есть план 1735 года, где оборонительное укрепление показано овалчиком, примерно совпадающим с районом улицы Горького. Так что версий две.

МТ Получается, что в городе лоб в лоб столкнулись частные интересы и государственные?

ЕЛ Они всегда сталкиваются. Государственного регулирования на начальной стадии не было. Когда оно возникает, возникает и конфликт интересов. Естественно, город сначала развивался без плана. Но я категорически не соглашусь, что он был хаотическим: развитие любого поселения соответствует непреодолимой логике. Здесь тоже был жесточайший, но свой порядок. Первая улица, естественно, шла параллельно берегу. Возник острог – ядро, от которого в разные стороны расходятся лучи, в первую очередь в сторону Байкала. Потом создаются дубли этих направлений, скотопргоны и переулки.

ЕГ А заборы, которые отделяли усадьбы от общих пространств – от улиц – и усадьбы между собой, как они регламентировались?

ЕЛ Самые первые свидетельства относятся к 1747 году. Рядом с нынешним Богоявленским собором находился первый гостинный двор. Время шло, и на этом месте синод решил за счет территории гостиного двора строить архиерейский двор. Но перед тем как строить, для дальнейшего планирования протодьякон Красовский сделал очень четкую зарисовку, показал строение гостиного двора, его забор, частичное ограждение острога и часть частных, обывательских дворов. Показаны дома, внутрисадебные хозяйственные постройки и заборы с воротами. Забор – это изоляция своего мира от внешнего, и для этого внешнего контакта существовали какие-то предписания; в основном они касались облика ворот, парадного въезда и парадного фасада. Заборы по линии улицы сохранялись, их можно увидеть на фотографиях 60-70 годов XIX века.

Отчетливо видно, что планировка дворов подобна планировке крестьянских усадеб. Вид хозяйствования еще сельский – и застройка сельская. Внутри – жесткое ограждение по периметру от соседей. Чаще всего это глухой надежный заплот из теси, очень толстый, чтобы исключить подглядывание. Этот тип забора сохранялся буквально до XX века. И продолжает сохраняться. А внутри еще одна линия ограждений – разграничение функциональных зон: чистый двор огораживался, скотный двор, огород, и все заборчики очень разные.

На панорамных фотографиях третьей четверти XIX века можно видеть, что есть заборы бедные, очень простенькие, и есть заборы, выполненные в стилистике, пошедшей от образцовых архитектурных проектов начала XIX века. Специальные же образцовые проекты ворот относятся к концу XIX века, в основном они выполнялись в классицистском стиле – и деревянные, и каменные. Когда начали строить особняки, которые проектировались индивидуально, то естественно, там проектировались и заборы с воротами. Но для зданий общественного назначения предполагалась и изоляция от внешнего вмешательства, и попытка организации жизнедеятельности этого заведения. Тем не менее, частичный просвет в ограде есть всегда, пространство открылось, становилось прозрачным.

ЕГ Заборы не только создавались, они и отмирали: забор, ограждающий острог, развалился сам.

ЕЛ Если бы он был нужен, его бы ремонтировали. Палисад тоже за полной ветхостью и ненужностью разобрали. Но заборы продолжали делать и в конце XIX – начале XX веков, когда доходные усадьбы застраивались несколькими доходными домиками для большого количества семей. Своего хозяйства не было, исчез замкнутый мир отдельной семьи, двор принадлежит кругу лиц, а ворота и забор все равно ставят в точности по тем же самым законам: двор ограждается по периметру, по красной линии ставятся ворота.

НЖ В советский период то, перестало быть частной собственностью – дома культуры, дома пионеров – чаще всего были открыты, доступны, вообще заборов не было. Не от кого отделяться, должно быть обеспечена доступность для широких масс. А сейчас тот же самый театр Народной драмы соорудил огромную стенку, да еще забор поставил. Почему? Потому, что он перешел в чьи-то руки? Появилась новая частная собственность – появились новые заборы?

ЕЛ Интересно провести параллели между современностью и историческими примерами.

КЛ Сейчас муссируется идея многоукладного города: в нем должно найтись место для всех, от сирийского лавочника до ирландского священника. Если принять эту идею, тогда неизбежно мы должны ожидать повсеместного роста заборов, всплеска заборостроения. Может, он уже и пошел: вот и в Европе заборы возрождаются.

ВБ Нет, многоукладность сейчас разграничивается не заборами на земле, а какими-то рамками, которые в голове.

ЕГ В Америке достаточно таблички с надписью *privat* – и никакого забора не надо, закон устанавливает неприкосновенность территории.

КЛ Но если там граничат две национальные диаспоры внутри города, между ними надо из чистой безопасности границу обозначить. Иначе возможны конфликты.

ЕГ Да, но в Париже еврейский, китайский кварталы не отгорожены друг от друга, плавно перетекают друг в друга.

НЖ Сейчас действуют туристические законы: если город или объект – исторические, владелец обязан открыть ворота, двери, чтоб доступ был обеспечен; сами люди могут этого и не одобряют.

ЕГ Хотя посещение и бесплатное, но это привлекает туристов и приносит доход.

КЛ Да, в Европе символические заборы. Я вспоминаю район компактного проживания казахских немцев в германском городе. Видимой границы нет, но очень резкая граница в образе жизни; ощущение кусочка застойного Советского Союза. Репатрианты в России были европейцами, а в Германии стали азиатами, причем последнего разбора. Им выделили там жилье, была большая программа переселения, репатриации, но все равно это гетто, невидимый, но отчетливо ощущаемый забор.

ВБ Забор в уме стоит.

КЛ Человек не корова: он всегда понимает символы.

ЕГ Сейчас самая элитная или просто прогрессивная жилая застройка ограждены, и по разным причинам. Почему, например, канадскую деревню сразу предполагалось оградить?

ВБ Я рисовал генплан категорически без заборов, только маленькие заборчики между участками, чтобы случайно собаки дворы не перепутали. Но оказалось, заборы нужны были даже по пожарным нормативам. Потом наглухо заварили вторые ворота – это уже сознание постсоветского частника сработало.

ЕГ Собственники не захотели, чтобы чужие туда заходили и заезжали, они захотели создать свой мир: там на Новый год елки украшенные, ухоженные площадки. Если бы там появились случайные люди, нельзя было бы оставить нарядную елку.

ВФ В канадской деревне все считают себя выше остальных.

ЕГ Настоящая проблема – это доступ к берегу залива или Байкала. В большинстве стран, да и по нашим законам береговая линия – общественная территория, она и благоустраивается соответственно.

ВБ В канадской деревне тоже общественная зеленая зона запроектирована, как положено по нормативам – от воды до застройки 70 метров. Общественную зону благоустраивает город. Она содержится за счет бюджета. Но власть, начиная с Якубовского, отдала благоустройство на откуп жителям. Они под видом благоустройства просто приватизировали, самовольно захватили берег.

НЖ Да, по Ершовскому водохранилищу сплошные нарушения кадастрового плана. То же самое по Байкалу: побережье по большей части захвачено. Администрация установила границу 500 метров от берега, а владельцы коттеджей утверждают, что это их территория.

ЕЛ Психологически они считают это уже своим. Это как раз про вопрос символа. Они наделили его символически...

МТ Нет, они сначала его присвоили, а потом наделили символически. На первом месте все равно экономика.

ЕЛ Мне нравится Белоруссия: можно дойти до двери практически любого дома, не увидев никаких препятствий. А Сибирь – край, куда ссылали, край, где изначально была угроза вторжения, вот и нужно было создать почти крепостное ограждение. Создание территории безопасности тоже нельзя сбрасывать со счетов.

НЖ Иногда все-таки стремление огородиться отдает абсурдом. Мне пришлось проектировать поселок на 60 домов. По плану там высота заборов в палисадниках была 1,2 метра. Но как только участки были раскуплены, еще даже крыши не достроили – уже построили мощные заборищи из камней, кирпича.

ТАТЬЯНА ЧЕБОТАРЕВА Такое ощущение, что нам есть, что прятать. Есть что-то такое сокровенное, что мы показать не можем. И за это сокровенное нам подсознательно стыдно. Заборами тоже ограждают свой быт, он у нас неприглядный, некрасивый.

ВБ Тут много сложностей, одной причиной не объяснишь. В старых садоводствах, например, где и новые русские, и старые пенсионеры, глухие заборы – это симптом благосостояния, которое нет интереса показывать соседу: газонокосилки, другие приспособления недешевые. Боятся воровства.

НЖ А мне кажется, что человек, который забор строит, показывает свою слабость: он боится, чтобы его не ограбили, чтобы другая фракция людей не появилась, быт не проник.

МТ Зависть.

ВБ Все еще сложнее: ведь вороватые людишки именно за капитальными заборами ищут, чем бы поживиться. А за штакетником нечего брать. Дмитрий Быков в одной из статей говорит: новый русский действительно боится, что его вот-вот схватят за руку. Они же все нечисты перед законом. Так что и забор – тоже защита.

НЖ Вспомните про международный конкурс «Отмена границ», объявленный азиатскими странами. Как в связи с этим может измениться структура пространства? Параллельно в США объявляется конкурс «Посткапиталистическое пространство». Может, забор – это часть капиталистического общества, где идет мощное разделение, и есть кого защищать? Может, признак посткапитализма – это как раз разрушение заборов, отмена границ?

КЛ Нет, там просто другие заборы. В Азии границы становятся чисто условными.

МТ Само понятие забора изменилось, перетекло в символическое пространство.

КЛ Есть еще целая тематическая область – подзаборность, зазаборность. Вообще-то словарное значение слова «подзаборность» – безродность, непринадлежность ни к какому сословию. Но вот тюремная субкультура, напротив, считает профессиональных преступников своего рода аристократией. В блатном фольклоре «за забором» – это на самом деле внутри зоны, в тюрьме или в лагере. С точки зрения уголовника, который проводит большую часть жизни в местах заключения, именно там порядок, а на воле – хаос. И ему неуютно на воле, он стремится обратно. Это обоюдный закон: у нас порядок, а у них хаос, и неважно, кто мы, а кто они. Те, кто живут другими законами, в другой структуре вызывают такую смесь отвращения, гнева, интереса и страха...

ЕГ Вокруг Парижа есть несколько мультикультурных районов, и там реально страшно, хотя никаких заборов не наблюдается.

КЛ Важен не хаос как таковой, выраженный, например, в количестве мусора на улицах. Важны отношения людей из разных жизненных укладов друг к другу: боятся – не боятся, стесняются – не стесняются... негативная реакция на другого и есть причина появления заборов.

ТЧ Чем опаснее и страшнее общество, чем менее обеспечена безопасность, тем выше заборы? Но это еще и вопрос ценности визуальных связей с пространством, в котором люди живут.

ЕГ Да, наша коллега из Красноярска Ольга Смирнова любит рассказывать, как они отказались работать с богатыми заказчиками, когда те потребовали отгородить свои усадьбы от великолепного вида на акваторию. Ты права, им не дорого самое ценное, что есть на участке. Может, архитекторам удастся их хоть в чем-то вразумить?

Вот еще одно явление. Есть как минимум два места в центре Иркутска, где построены новые особнячки, а перед ними ажурные (а вовсе не глухие!) заборчики. Но они прихватывают территорию за красной линией. Этот забор не спасет от взглядов или проникновений. Он для чего?

МТ Это знак власти собственника в противополож-

ность власти города или кого-то еще. У французских интеллектуалов XX века любимая тема – тема власти. В этом контексте ажурный заборчик и есть символ власти. Власти над пространством, следовательно, и над людьми, которые вынуждены теперь этот забор обходить: дескать, моя воля выше, чем государственный закон.

ВБ Но разве все власть предрежащие так поступали? Это же редкий случай! Если у тебя власть, ты должен быть образцом.

КЛ С точки зрения владельца это и есть доблесть, удаль.

ЕГ В принципе он и явился образцом, потому что за ним последовали захваты на набережной: «Акула», «Нежный бульдог» и т. д. Он подал пример.

КЛ Не думаю, что это хамский поступок, демонстрирующий отсутствие культуры. Если бы это были отдельные «выбросы», легче было бы их преодолеть и прощепить. К сожалению, это тоже культура, цельная система, в которой и молодежь воспитывается. Мафиози тоже не выходят за границу того, что им причитается, просто разные понятия о том, кому что причитается.

Гораздо более интересна тема прозрачных заборов. Почему они появляются у гимназий, церквей, музеев? Мне кажется, что структура, которая огораживается прозрачным забором, претендует на то, чтобы быть образцом для подражания и выказывает несколько пренебрежительное отношение к людям вне этого пространства.

ЕГ Художественный музей тоже огорожен прозрачным забором. Но мне кажется, что в нем нет никакого пренебрежения к городу и горожанам.

МТ Когда его восстанавливали, это было, по сути дела, восстановление исторической справедливости, исторического облика здания. Он еще показывает, как может быть красиво в центре нашего города.

ЕЛ Все архитекторы знают, что в XIX веке существовали регламенты на фасады; были даже альбомы предписанных фасадов. Нечто похожее произошло и с заборами. Они были у всех, и совершенно отчетливо в них видны стилистические признаки, роднящие их с архитектурой. А их высота диктовалась утилитарными обстоятельствами: размерами повозки, высотой лошади, толщиной бревна.

ТЧ Кстати, глухие заборы украшают граффити – как холст для свободного художника, территория свободно высказывания.

ЕГ Надписи на заборах – старинная русская традиция.

КЛ Как раз потому, что это символические двери. Но это и отношение к той структуре, которая за забором. Матершинное – реликтовые заклатья, попытка навредить тем, кто за забором. Таким магическим, символическим способом. Это может стать своеобразным итогом нашего круглого стола – символические функции заборов.

МТ Тема заборов и границ возникает на переломе ситуации, когда «импульс к свободе» плавно переходит в импульс к ограничению, свертыванию контактов, миграций, взаимодействий с внешним миром, как мы и говорили. Да, забор более всего нагружен символическими смыслами, но этим не исчерпывается его роль в городской жизни. Забор – пересечение, столкновение пространств, каждое из которых обладает своей ценностью и структурой. Это визуализация власти, ненависти, любви, рубеж между своими и чужими, историей и современностью. Казалось бы, простой предмет, но он равно относится и к миру материалов, и к миру идей, содержит массу подтекстов и намеков... Может, этим и объясняется вдруг возросшая популярность темы нашего обсуждения? Мы стремимся создать некую универсальную «формулу забора», а также испытываем непреходящий интерес к заборами и «зазаборному миру», погружаясь в историю вопроса.